

НОРВЕЖЦЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВМВ

Предисловие

После поражения в 1940 году в короткой войне против нацистской Германии за весь период немецкой оккупации примерно 15 000 норвежцев изъявило желание вступить в Вермахт или СС, и из них около 7 000 приняло участие в боевых действиях на всех европейских фронтах. Некоторые источники указывают цифру в 6 000 человек, но примерно еще одну тысячу составили норвежцы, проживающие в Германии.

Глава коллаборационистского правительства Норвегии Квислинг, тем не менее, был разочарован, поскольку ожидал, что не менее 50 000 норвежских солдат встанут на сторону нацистов. На фоне примерно 11 000 норвежцев, воевавших непосредственно в войсках антигитлеровской коалиции (без учета норвежцев – моряков торгового флота союзников, полицейских частей, сформированных на территории Швеции и активных участников Соппротивления), эта цифра не впечатляла.

Около 1000 норвежцев, вставших под знамена нацистов, погибли в ходе боевых действий или не вернулись из советского плена. Большинство добровольцев вступали в Ваффен СС, но некоторые нашли свое место в Люфтваффе, Кригсмарине, транспортных подразделениях, организации *Todt* и пр.

Наиболее обычными были следующие причины присоединения норвежцев к военным подразделениям нацистов:

- Разочарование в интенсивности сопротивления, оказанного вооруженными силами Норвегии врагу в период немецкого вторжения в 1940-м году, и политические аспекты предвоенной политики государства, которые обусловили низкую боеспособность и отсталость вооруженных сил Норвегии
- Разочарование в позиции Короля и правительства, которые покинули страну и отбыли в Великобританию, ощущение того, что страна была предана британцами и французами в период вторжения
- Страх перед коммунистической угрозой с востока, возможность принять участие в «Крестовом походе против большевизма»
- Сам факт капитуляции Норвегии, отдаленная возможность заново сформировать национальные вооруженные силы.

Само собой, многие из добровольцев были убежденными националистами и верили международный характер нацистского движения. Большинство из них еще до войны были членами Националистической партии Норвегии *Nasjonal Samling* (партии *Национального Единства – ВК*). Примечательно, что среди добровольцев было много тех, кто принял активное участие в боях против немцев в 1940-м году, и среди них – немало бывших офицеров норвежской армии. В свое время эти люди проигнорировали приказ пришедшего к

власти в период немецкого вторжения Квислинга сложить оружие, но в новых обстоятельствах «вернулись в строй». Почему это произошло?

Американский историк Дэвид Томпсон (David Thompson, Ohio University) изложил собственную теорию на этот счет:

«Безусловно, давая любой разумный ответ на эти вопросы, мы должны принять во внимание те крайне неблагоприятные условия, в которых норвежцам пришлось сражаться, те факторы, которые стали результатом долговременного пренебрежения строительством вооруженных сил на протяжении 20 лет и более близкие по времени обстоятельства, предшествующие 9-му апреля 1940 года (день вторжения в Норвегию). С учетом всего этого, нельзя не восхищаться мастерством и упорством, проявленным многими норвежцами в попытках отразить вторжение.

Отдавая должное тем, кто этого заслуживает, многие отодвигают в тень тот неприятный факт, что даже с учетом всех неблагоприятных обстоятельств, норвежские вооруженные силы проиграли провально. В норвежской историографии описания небольшого числа героических эпизодов борьбы уводят в сторону от многочисленных унижительных поражений и катастроф, которые привели к оккупации страны. Таким образом, рискуя показаться несправедливым или неблагоприятным по отношению к тем многим храбрым и верным присяге людям, которые сделали все, что могли, в отчаянной ситуации, необходимо заглянуть в прошлое, не заостряя внимание на пренебрежении вопросами обороны страны, а спросить: ЧТО БЫЛО НЕ ТАК?»

Итак, многие из тех, кто добровольно присоединился к вооруженным формированиям нацистов, еще год назад храбро сражались против немцев. Среди них были такие известные личности как Jonas Lie, Orvar Sæther и Olaf Lindvig. В наши дни те, кто воевал на стороне нацистов, известны под названием *Frontkjemper* (Боец-фронтовик), но, в реальности, по словам бывшего штурмбаннфюрера СС Frode Halle (*Den Norske Legion, для краткости далее - DNL, полк PzGrenRgt Norge, норвежский батальон SS-Schibatallion Norwegen*), это выражение не применялось самими фронтовиками. Тем не менее, наградой за боевые заслуги в рядах СС был знак *Frontkjempermerke*.

Нагрудный знак *Frontkjempermerke*

Необходимо помнить, что на стороне немцев не было полностью норвежских подразделений. Даже части, имеющие норвежские названия, такие как *Wiking*, *Nordland* или даже *Norge*, имели смешанный этнический состав. Это не нравилось добровольцам, которые желали служить в чисто норвежских подразделениях. Само по себе небольшое число добровольцев из Норвегии сделало крайне трудным создать чисто норвежское подразделение даже в размере полка.

Ниже приведена краткая информация по наиболее известным воинским частям, в которых служили норвежцы. Прежде всего, это были части Ваффен СС.

5. SS- Panzerdivision (бронетанковая дивизия) *Wiking*

Набор добровольцев в это подразделение начался 12/1/1941. Дивизия *SS-PzDiv Wiking* состояла из трех полков: *Westland* (укомплектован голландцами и фламандцами) *Germania* (укомплектован немцами из Германии и оккупированных стран) и *Nordland*, укомплектованный скандинавами.

В этой дивизии служило около 800 норвежцев, при этом большинство служило в пехоте, и некоторые – в артиллерийских батареях и других частях и полках. Офицерами и унтер-офицерами были, в основном, немцы. Изначально в дивизии числилось 19 375 человек, около 950 машин, а командовал ей известный командир группенфюрер СС Felix Steiner (Феликс Штайнер). Во время прибытия первых добровольцев из Норвегии Германия еще не была в состоянии войны с СССР. Примечательно, что среди личного состава дивизии ходили слухи о скорой отправке в Африку...

В начальный период вторжения в СССР дивизия *Wiking* была направлена на южный сектор Восточного фронта, а норвежцы были разделены на многочисленные небольшие группы, разбросанные почти по всем ротам дивизии по специальному приказу Штайнера. Норвежцы выражали недовольство этой ситуацией и желание служить вместе в одном этническом подразделении. Среди них был Fredrik Jensen - единственный норвежец, награжденный немецким Золотым Крестом. Он начинал службу в полку *СС Der Führer*, пока не был ранен под Москвой, был командиром взвода в 7-й роте полка *Germania*, а позднее командовал всей ротой. Позднее он проходил подготовку в учебной части *8. Kriegsjunker Lehrgang* в городе Бад Тёльц (Bad Tölz) вместе с соотечественниками по имени Emil Bruun-Evers, Martin Skefstad, Knut Rossnäss и, возможно, другими норвежцами.)

Дивизия *Wiking* принимала участие в боях за Ростов и Таганрог и в наступлении на Кавказ. Она несла тяжелые потери, среди норвежцев было очень много убитых и раненых, и так как дивизия считалась одной из элитных, ее бросали в бой на наиболее горячие участки фронта... В 1943 году в дивизии осталось всего 320 норвежцев. Окончательно дивизия была разгромлена в боях за Вену в 1945-м году, после чего в ней осталась только горстка норвежцев, которые не попали в списки убитых и раненых.

В 1943 году полк *Nordland* был выведен из состава дивизии *Wiking* для последующего ввода в строй в составе новой дивизии, которая также называлась *Nordland*. Это была моторизованная часть (Panzer-Grenadier), поскольку в ней был только один танковый батальон (11-SS-Panzerabteilung Hermann Von Salza). Полное название дивизии звучало так -

11. *SS-Freiwilligen-Panzergranadier Division Nordland*. В составе дивизии был сформирован новый полк *SS-Panzer-Grenadier-Regiment 23 Norge*.

Panzergranadier-Regiment 23 Norge

Этот полк был сформирован 9/3/1943. В нем нашли место многие добровольцы из *DNL*, и еще примерно 700 норвежцев к тому моменту оставались в учебных частях. Кроме норвежцев в полку служило много этнических немцев из Венгрии. Входящий в дивизию *Nordland* полк *PzGrenRgt Danmark* был укомплектован датчанами (около 1150 человек). Норвежцы служили в еще двух подразделениях дивизии – рота из подразделения *Germanske SS Norge* под командованием гауптштурмфюрера СС по имени Olaf T. Lindvig и саперная рота под командованием норвежца по имени Reidar Hoel. Известно, что и в этом случае Квислинг был недоволен вялым притоком добровольцев из Норвегии, так как ожидал увидеть в строю не менее 3500 соотечественников.

В начале боевого пути дивизия была дислоцирована на Балканах, в основном, в Хорватии, где несла охранную службу и принимала участие в анти-партизанской борьбе. В декабре 1943-го года дивизия (без своего танкового батальона) была направлена на Восточный фронт под Ораниенбаум. В январе 1944 года в период советского наступления дивизия с боями отступила к Нарве, и вновь норвежцы понесли тяжелые потери. Позднее дивизия участвовала в оборонительных боях по периферии Курляндского котла в Прибалтике, а в феврале 1945-го была переправлена в Штеттин. Окончательно дивизия была разгромлена боях за Берлин...

Norges SS

Эта часть в составе *Allgemeine SS* (небоевые формирования СС) была сформирована 21 мая 1941 и позднее, в 1942-м, переименована в *Germanske SS Norge*. Она не стала боевым подразделением, но позднее большинство из добровольцев оказалось в новом боевом подразделении, известном под названием *Den Norske Legion* или *SS-Freiwilligen-Legion-Norwegen*.

Den Norske Legion - DNL

Первоначально со стороны немцев звучали обещания, что эта часть будет чисто норвежской – с норвежскими униформой, оружием, языком общения и офицерами. Разумеется, этого не случилось. Униформа была стандартной эсэсовской, но большинство военнослужащих носили на воротнике изображение Норвежского Льва (национальный символ), а не эсэсовские руны. Члены Националистической партии носили на рукаве нашивку в виде Ворона и Крест Св. Олафа, все военнослужащие – норвежский флаг в верхней части левого рукава.

"Germanske SS Norge" Ravn

Нарукавная нашивка с вороном и крестом Св. Олафа

В декабре 1941 года 1900 норвежцев изъявило желание вступить в легион, но приняли в него только 900-1000 человек (в частности, было отсеяно около 20 человек возрастом старше 50 лет!). По плану DNL должны были отправить на советско-финский фронт. Предполагалось, что часть будет по силам равна батальону, и, по словам Frode Halle, общая численность подразделения составила после завершения боевой подготовки примерно 700 человек. Многие офицеры были норвежцами, и многие видели в этой части реальное ядро формирующейся норвежской национальной армии. Однако, многие добровольцы отрицательно воспринимали сильное немецкое влияние и стали покидать *DNL*, в особенности тогда, когда стало ясно, что батальон примет участие в осаде Ленинграда, а не в боях на советско-финском фронте. Легион, по мнению немцев, так и не стал первоклассным подразделением, но годился для позиционной траншейной войны в окрестностях Ленинграда. Однако, позиционная война едва ли была менее ожесточенной – многие норвежцы сложили головы в боях под Ленинградом... Легион оставался под Ленинградом до весны 1943 года и потерял убитыми и ранеными около 180 человек. Он нуждался в подкреплениях, и вскоре полицейская рота *1.SS und Polizeikompanie* под командованием гауптштурмфюрера по имени Jonas Lie была присоединена к *DNL*. Известно, что между норвежцами и немцами так и не установилось дружественных отношений, и в 1943 году Легион был расформирован, а приток норвежских добровольцев заметно ослаб и оставался вялым до конца войны.

Плакат DNL

СС – полицейские роты (SS - und Polizei-Kompanien)

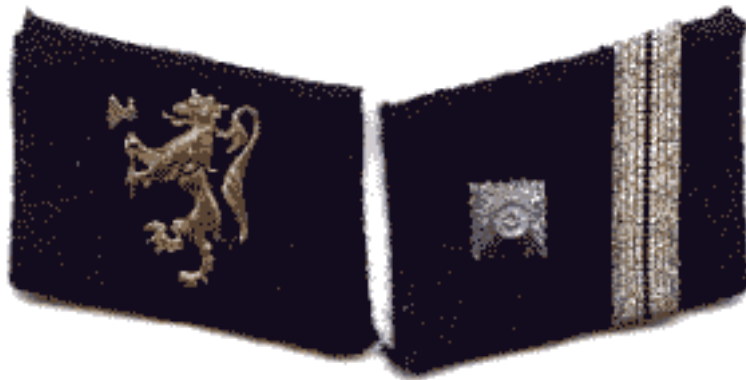
Всего из норвежцев было сформировано 4 полицейские роты СС.

1-я рота (1. Kompanie) находилась под командованием гауптштурмфюрера по имени Jonas Lie (Министр Полиции в правительстве Квислинга). В 1942-43-м годах рота была прикомандирована к *DNL*. В ее составе находилось 160 человек, и весной 1943-го года она была выведена с передовой.

2-й ротой (2. Kompanie) командовал Reidar Hoel (позднее - Erling Waksvik), в ней также было около 160 человек. Первоначально ее планировали присоединить к полку *SS-Panzer-Grenadier-Regiment Norge*, но вместо этого отправили в Финляндию. Рота была присоединена к разведывательной части AA 6 (*Aufklärungsabteilung* – рекогносцировочная часть) / 6-й дивизии *SS-Gebirgsdivision Nord*. Она вернулась в Осло в мае 1944-го года.

3-й ротой (3. Kompanie) командовал Aage Henry Berg. Рота прошла боевую подготовку в апреле 1944-го года и также была направлена в Финляндию, где должна была стать боевой ротой батальона лыжников *Schijäger-Batallion Norwegen*. Однако, рота прибыла на фронт уже ко времени вывода Лапландской Армии из Финляндии, поэтому так и осталась единственной норвежской частью, не потерявшей ни одного военнослужащего в бою. В Норвегии рота была разделена на небольшие отряды командос (по 10-12 человек), которые дислоцировались в Северной Норвегии.

4-1 ротой (4. Kompanie) командовал Oscar Rustand. Эта часть так и не прошла полную боевую подготовку ко времени капитуляции Германии.

Петлицы шарфюрера СС норвежской полицейской роты. У льва нередко отламывали верх, поскольку немцам не нравился сам факт ношения в петлице национального символа Норвегии. В реальности лычки на петлице должны быть слева от значка.

Лыжный батальон SS-Schijäger-Batallion Norwegen/SS-Skijegerbataljon Norge

Батальон первоначально был ротой и частью разведывательного подразделения AA 6 / 6. *SS-Gebirgsdivision Nord*. Им командовал Gust Jonassen, который в свое время был спортивным руководителем *NSUF* (норвежский аналог Гитлерюгенда). После его гибели командование принял Frode Halle. В конце 1943-года часть была преобразована в батальон. Ее намеревались сделать чисто норвежским подразделением по типу *DNL*. Батальон *SS-Skijägerbtl Norge* состоял, в основном, из хорошо обученных лыжников, и эта часть использовалась для долговременного боевого патрулирования, которое иногда продолжалось неделями, и засад. Эту часть немцы считали элитной, и командовали ей, в основном, норвежские офицеры и унтер-офицеры.

Норвежские офицеры из батальона SS-schijaeger-Batallion Norwegen (Frode Halle – крайний справа)

Многие норвежцы из других частей, в том числе, из полка *SS PzGrenRegt Norge* изъявили желание служить в этом батальоне и нашли свое место в нем. В начале 1944-года в нем было около 700 человек, в конце года – около 1200. В нем было три боевые группы. Каждая группа имела пулемет и трех снайперов. В батальоне была также минометная группа. На вооружении батальона были также автоматы чешского производства, и только 20-30% солдат были вооружены винтовками *M98K*. Широко использовались ручные шрапнельные гранаты французского производства.

Эта часть понесла тяжелые потери в бою с 731-м полком Советской армии, который атаковал ее, когда позиции батальона защищало около 300 человек. По разным оценкам от 141 до 142 человек были убиты или пропали без вести. Лишь немногим удалось спастись, и многие норвежцы из этого батальона оставались в советском плену до 1955 года.

Остатки батальона были переформированы в 506-й *SS-Panzer-Grenadier-Battalion* в Осло, оставаясь под командованием Frode Halle. Это была последнее и единственное вооруженное подразделение норвежских СС на территории Норвегии, которое теперь составляло личную охрану Квислинга.

Плакат лыжного батальона норвежских СС

Это подразделение, довольно бесславно окончившее свой боевой путь, в реальности было единственной чисто норвежской частью в войсках СС. В Норвегии ее военнослужащие принимали участие в охране концлагерей в Северной Норвегии...

Норвежцы в других вооруженных формированиях нацистской Германии

Норвежцы служили в довольно большом количестве немецких воинских частей, которые варьировали от полка СС Kurt Eggert (Пропаганда и рекрутирование добровольцев) до обычных подразделений Вермахта. По меньшей мере, двое норвежцев воевали в Сталинграде - Stein Pakusch Johansen и Henry Nicolaysen. Johansen выжил, получив тяжелые ранения, а Nicolaysen умер в советском лагере для военнопленных несколько лет спустя. Многие норвежские студенты, обучающиеся в Германии, добровольно вступили в Вермахт в 1939.

Люфтваффе

Многие норвежцы, преимущественно военнослужащие небольшого военно-воздушного подразделения коллаборационистов *Hirdens Flykorps*, добровольно вступили в Люфтваффе, но большинство из них, в конце концов, оказались в СС-Ваффен. 75 - 100 служили в Люфтваффе, но только двое стали летчиками (один из них - Alf Lie – был ветераном из дивизии *Wiking*, получил ранение на Восточном фронте и имел боевые награды).

Кригсмарине

450-500 норвежцев проходили службу в индивидуальном порядке или в небольших группах. Известно, что норвежцы служили на «карманном» линкоре Schlesien и тяжелом крейсере *Lützow* на Балтийском море. Среди них был Oscar Bang, бывший офицер норвежского ВМФ. Были планы создания военно-морского подразделения квислинговцев под названием *Щит Нацистской Армии*, но это осталось на бумаге. Любопытно, что рекрутированием и

подготовкой офицеров занимался коллаборационист Ole Henderson Blom, родители которого проживали в Америке.

Медицинские сестры

Примерно 350-400 норвежских женщин служили фронтовыми медсестрами, и, по меньшей мере, 13 из них погибли на фронте. Anne Moxness стала единственной женщиной-иностранкой, награжденной Железным Крестом. Женщины возрастом старше 21 года, в основном, служили в Финляндии, на оккупированной территории СССР, в Польше, Хорватии, Италии и Франции и самой Норвегии. Более молодые медсестры проходили службу в Германии.

Прочие подразделения

Норвежцы также служили в небоевых подразделениях, таких как *Germansk Landtjeneste* (главным образом, строительная организация). Его военнослужащие обычно служили по одному году в Германии, Франции или Италии. Кроме того, норвежцы служили в транспортных и охраняемых военизированных частях.

Послевоенные судьбы

Все норвежские добровольцы после войны подверглись судебным преследованиям. Стандартный тюремный срок, к которому приговаривались фронтовики, составлял 3.5 года, но более заметные фигуры, например, офицер Olaf T Lindvig, получали по 12 лет. Некоторые покончили жизнь самоубийством, некоторых – тех, кто служил в Абвере и Гестапо, - приговаривали к смертной казни. Всего было вынесено около 45 смертных приговоров, но 15 из них – немецким гражданам. Воевавшие на стороне немцев фронтовики также лишались гражданских прав. Некоторым квислинговцам удалось бежать в Южную Америку или Испанию, в основном, морем. Среди этих людей оказался Sophus Kahrs – командир взвода из *Skijegerbataljon*.

*Мемориальная плита на немецком военном кладбище в Rovaniemi, Финляндия.
Примерный перевод: Памяти 196 норвежских добровольцев, погибших во время Войны-
Продолжения (финское название боевых действий в 1941-45 гг.)*

Послесловие автора перевода

Коллаборационизм не был редкостью в оккупированной Норвегии. После войны 28 750 человек были арестованы по обвинению в сотрудничестве с оккупантами, но большинство из них были освобождены из-за недостатка улик. 20 000 норвежцев и небольшое количество немцев получили тюремные сроки, 77 норвежцев и 18 немцев – пожизненное заключение.

Норвежские вооруженные силы в изгнании

Примерно 80 000 граждан Норвегии покинуло страну во время ВМВ. В военные подразделения, находящиеся, в основном, на территории Великобритании, вступило 28 000 человек.

ВМФ

В июне 1940 года 13 военных кораблей и 5 самолетов норвежского ВМФ (около 500 человек личного состава) последовали за Королем и правительством в Великобританию. 118 военных судов числилось в норвежском ВМФ во время ВМВ, при этом к концу войны активно участвовали в военных действиях 58 кораблей. 27 кораблей и 650 моряков и офицеров погибли в ходе военных действий.

ВВС

В составе союзных ВВС в ходе ВМВ были сформированы 4 эскадрильи боевых самолетов. Кроме того, норвежские добровольцы служили в RAF. На их счету 247 сбитых вражеских самолетов. 228 авиаторов погибли.

Наземные войска

Наземные части норвежской армии составили меньшую часть вооруженных сил в изгнании – всего около 4 000 человек. Они приняли активное участие в диверсионных рейдах на побережье Норвегии. Осенью 1944 года около 3 000 норвежских военнослужащих приняли участие в освобождении Северной Норвегии от нацистов.

На территории Швеции во время ВМВ были сформированы и обучены военизированные полицейские формирования общей численностью около 13 000 человек. Они приняли участие в восстановлении законности и порядка на территории Норвегии после немецкой капитуляции.

Норвежцы служили и в частях Советской армии, сражавшихся на Севере. Забрасываемые с советской территории норвежцы приняли активное участие в партизанской и диверсионной деятельности на оккупированной территории своей страны.

Потери наземных вооруженных сил Норвегии в 1941-45 годах по разным оценкам составляют 800-1000 человек убитыми.

Соппротивление

Около 40 000 норвежцев в 1940-45 годах оказались в концлагерях, 19 000 из них содержались в крупнейшем лагере *Grini* близ Осло. 658 заключенных не вернулись из лагерей, расположенных на территории Норвегии. 9 000 норвежцев находились в лагерях на территории Германии и Польши. 1300 из них, больше половины из которых были евреями, погибли. В настоящее время считается, что всего около 2 000 участников норвежского сопротивления погибли в вооруженных столкновениях, был казнены или умерли в концлагерях.

Памятная плита в честь норвежских патриотов, казненных нацистами в 1945-м году (установлена перед входом в военный музей в Осло, фото В. Крупника, 2006 год)

Норвежские диверсанты, прошедшие подготовку на территории СССР (военный музей в Осло, фото автора, 2006 год)

Торговый флот Норвегии

После капитуляции Норвегии в 1940-м году почти 1 000 торговых судов, плавающих под норвежским флагом, ушли в нейтральные порты. Норвежские суда и моряки внесли колоссальный вклад в военные усилия антигитлеровской коалиции. Из 30 000 норвежских торговых моряков 3 670 погибли, сопровождая атлантические и арктические конвои, (кроме того, погибло 977 иностранных членов экипажей норвежских судов). 706 судов ушли на дно под ударами подводных лодок, самолетов и военных кораблей врага или подорвались на минах.

перевод, обработка, комментарии – Владимир Крупник